

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(Г О Д Ъ Т Р И Д Ц А Т Ы Й.)

Апрѣля 1 и 15.

№№ 7—8.

1894 года.

С Л О В О

въ недѣлю Православія и день празднованія возшествія на Всероссійскій Императорскій престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича.

Молю вы, братіе, именемъ Господа нашего Иисуса Христа, да тожде глаголете вси, и да не будутъ въ васъ распри; да будете же утверждени въ томъ же разумнѣи и въ той же мысли (1 Кор. 1, 10).

Такъ писалъ нѣкогда избранный учитель языковъ къ Коринѣскимъ ученикамъ своимъ, а чрезъ нихъ взываетъ и къ намъ—всѣмъ православнымъ христіанамъ. Прискорбно было для сердца апостола услышать о тѣхъ раздѣленіяхъ и распряхъ въ Коринѣской Церкви, какія возникли тамъ вслѣдствіе предпочитанія однихъ учителей вѣры другимъ. Пагубное для единства церкви разномысліе между Коринѣянами, придававшими слишкомъ много значенія личнымъ качествамъ и преимуществамъ проповѣдниковъ и учителей вѣры, побудило апостола обратиться къ нимъ съ сильнымъ словомъ обличенія и вразумленія. Съ недоумѣніемъ вопрошаетъ онъ христіанъ, именовавшихъ себя Павловыми, Аполлосовыми, Петровыми и пр.: *еда раздѣлится Христосъ; еда Павелъ распятыя по васъ, или во имя Павлово креститесь* (1 Кор. 1, 13); какъ Христосъ—единный для всѣхъ Искушитель и Спаситель, такъ и вѣ-

рующіе въ Него должны составлять едино тѣло и единъ духъ. Какъ Господь—*единъ* для всѣхъ, такъ и вѣра у всѣхъ должна быть *едина* (Ефес. 4, 4—6). Но это ли мы видимъ въ дѣйствительности? Оставляя въ сторонѣ государства и народы иновѣрные, обратимся къ тѣмъ, которые именуютъ себя христіанами. Что же мы замѣчаемъ здѣсь? Замѣчаемъ поразительное разномысліе въ убѣжденіяхъ и дѣлахъ вѣры. О причинахъ столь прискорбнаго явленія и о необходимости еднородія и единомыслія въ вѣрѣ и побесѣдуемъ, братіе, въ настоящій день, когда св. Церковь воспоминаетъ славное торжество свое надъ врагами православія и тѣмъ, безъ сомнѣнія, имѣеть цѣлью укрѣпить въ умахъ и сердцахъ нашихъ убѣжденіе въ чистотѣ и святости всѣхъ догматовъ и установленій св. вѣры нашей.

Божія никто же вѣсть, точію Духъ Божій (1 Кор. 2, 11), говоритъ св. апостоль. Тайны вѣры превышаютъ наши естественныя силы и способности и потому не могутъ быть постигнуты умомъ человѣческимъ. Многія изъ религіозныхъ истинъ остались бы для человѣка совершенно неизвѣстными, если бы не были открыты ему свыше. Предоставленный самому себѣ, безъ свѣточа Божественнаго откровенія, человѣкъ и доселѣ блуждалъ бы во тмѣ невѣдѣнія относительно самыхъ существенныхъ вопросовъ бытія міра и назначенія своей собственной жизни. Исторія домостроительства Божія о нашемъ спасеніи, какъ она изложена въ священннхъ книгахъ, убѣждаетъ насъ съ несомнѣнною очевидностію, что вѣра, во всемъ ея объемѣ и законченномъ совершенствѣ, сообщена человѣку Богомъ. *Многочастнъ и многообразнъ древле Богъ глаголавый отцемъ во пророцѣхъ въ послѣдокъ дній сихъ* возвѣстилъ намъ путь спасенія чрезъ Единороднаго Сына Своего (Евр. 1, 1—2), Господа нашего Іисуса Христа и святыхъ Его апостоловъ. Спасительныя истины вѣры настолько сродны и близки нашему сердцу, что для утвержденія несомнѣнности своей не нуждаются ни въ какихъ доказательствахъ или прикрасахъ человѣческаго краснорѣчія. Вотъ почему и св. апостоль Павелъ—этотъ мужественный и непоколебимый воинъ Христовъ—возвѣщалъ евангельское ученіе *не въ препрѣтельныхъ чловѣ-*

ческія премудрости словесныхъ, но въ явленіи духа и силы, что бы вѣра наша утверждалась не на мудрости человѣческой, но на силѣ Божіей (1 Кор. 2, 4—5). Какъ въ видимомъ мірѣ, гдѣ все существуетъ по законамъ, установленнымъ отъ Всемогущаго Творца, мы только разгадываемъ тайны природы, мало по малу познавая окружающее, только расширяемъ кругъ своего вѣдѣнія, не будучи въ состояніи что либо прибавить или убавить въ существующемъ, такъ и въ области вѣры возможно только постепенное развитіе человѣческаго ума для усвоенія ея вѣчныхъ истинъ и приложенія ихъ къ жизни, но самое содержаніе вѣры остается при этомъ неизмѣннымъ. Если, такимъ образомъ, истины вѣры открыты намъ свыше, то и хранительницею и истолковательницею ихъ можетъ быть только св. Церковь, какъ учрежденіе Божественное, Церковь, которая, по апостолу, *есть столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15). Относительно догматовъ и правилъ вѣры, благочестно хранимыхъ Церковію, нѣтъ мѣста произволу, а возможно лишь одно послушаніе; здѣсь *всякій разумъ* долженъ быть плѣняемъ *въ послушаніе Христово* (2 Кор. 10, 5), Всякое произвольное и самонадѣянное умствованіе по вопросамъ вѣры вноситъ въ духовно-нравственную жизнь человѣка лишь одно разстройство и вредъ. Много было попытокъ обосновать и утвердить тѣ или другія неосуществимыя для ума истины вѣры на мудрости человѣческой, много высказывалось въ этихъ случаяхъ догадокъ и предположеній. И что же? Всѣ эти попытки оканчивались лишь признаніемъ человѣческихъ ошибокъ и заблужденій, заблужденій—тѣмъ болѣе пагубныхъ, чѣмъ далѣе уводилъ человѣка кичливый его разумъ отъ источника истины. Въ настоящее время труднымъ становится перечестъ однѣ только наименованія существующихъ въ христіанскомъ мірѣ разныхъ исповѣданій и сектъ, возникшихъ на почвѣ отдѣленія отъ единства вѣры и церкви. А что сказать объ ихъ вѣроисповѣдныхъ особенностяхъ и отличіяхъ?... Здѣсь не мѣсто и не время разбирать ихъ внутреннюю несостоятельность и противорѣчія. Довольно сказать, что уже въ самыхъ названіяхъ большей части христіанскихъ исповѣданій и сектъ по именамъ тѣхъ или другихъ ересіарховъ и расколоучителей

сказывается мудрость плотская, мудрость вѣка сего, взимающаяся на разумъ Божій. Истинная вѣра не называется, да и не можетъ называться именами даже такихъ проповѣдниковъ и учителей, каковы были апостолы Петръ и Павелъ (1 Кор. 3, 4—22). И это понятно. Иного основанія для вѣры никто не можетъ положить паче лежащаго, еже есть Иисусъ Христосъ (1 Коринѳ. 3, 11), краеугольный камень и Глава Церкви, въ которой всѣ мы получаемъ оправданіе и спасеніе. Стало быть, только въ суемудрїи и горделивомъ превозношенїи человѣческаго ума слѣдуетъ искать причинъ нашего религіознаго разномыслія и разновѣрія.

Къ сожалѣнію, не рѣдкость нынѣ слышать со стороны непризванныхъ защитниковъ такъ называемыхъ человѣческихъ правъ и свободы, что въ государствѣ должны быть дозволены всякаго рода ученія и что предъ судомъ его должны быть равноправны всѣ вѣроисповѣданія. Теорія—ложная по существу и въ практическомъ примѣненїи лишающая государство внутренняго мира и обрекающая его на постоянныя смуты, волненія и распри. Равнодушїе по отношенію къ религіозной истинѣ и вытекающая отсюда равноправность всѣхъ исповѣданій не справедливы и оскорбительны для достоинства Православной Церкви. Церковь эта у насъ не народная только, но и въ полномъ смыслѣ слова Апостольская. Это есть вѣтвь той самой Церкви, которую Господь нашъ Иисусъ Христосъ и Его святые апостолы насадили во вселенной, вѣтвь, доселѣ неутратившая жизненной силы и первобытной красоты своей. Въ ней не найдемъ мы никакихъ уклоненій отъ истинной вѣры,—не встрѣтимъ ни излишествъ, ни произвольныхъ сокращеній, этихъ неизбѣжныхъ послѣдствій ограниченнаго человѣческаго мудрованія. Въ этомъ ея могущество, въ этомъ—залогъ ея несокрушимости. Сколько было въ исторїи отечества нашего внѣшнихъ и внутреннихъ потрясеній и злключеній и ни при одномъ изъ нихъ Православная Церковь не колебалась въ своихъ незыблемыхъ устояхъ. Этого мало,—при всѣхъ подобныхъ обстоятельствахъ само государство въ ней искало своего спасенія и въ ней почерпало свою силу и твердость. По этому равнодушїе по отношенію къ религіозной ис-

тинѣ крайне вредно и для интересовъ государственныхъ. Разномысліе и разновѣріе въ области религіозной мало по малу ослабляютъ духовное единство государственныхъ и народныхъ силъ. Свободное возникновеніе и развитіе на религіозной почвѣ всяческихъ толковъ и сектъ не могутъ не препятствоватьъ дружному и единодушному стремленію народа къ достиженію тѣхъ цѣлей, какія указаны ему Провидѣніемъ и исторіею временъ прошедшихъ.

Возблагодаримъ Всевышняго! Къ общему утѣшенію нашему Русскіе Православные Государи по отношенію къ Православной Церкви всегда являлись первыми ея защитниками и покровителями и даже не въ своемъ только государствѣ, но и за предѣлами его. И если сказанное приложимо вообще ко всѣмъ Государямъ Русскимъ, то въ особенности къ нынѣ Царствующему, Богомъ поставленному и Богомъ хранимому Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Александровичу, Котораго возшествіе на Прародительскій Престоль сегодня мы празднуемъ. Благочестивѣйшій Государь нашъ, вступившій на царство тринадцать лѣтъ тому назадъ въ тотъ самый день, когда церковь совершала торжество Православія*), какъ бы нарочито воздвигнуть Провидѣніемъ на стражу и защиту православной вѣры ко благу возлюбленнаго нашего отечества. А что по своему призванію и во имя общаго блага дѣлаетъ Государь, тому обязаны всѣми силами содѣйствовать и поставленные отъ Него правители на всѣхъ ступеняхъ государственныхъ и общественныхъ учрежденій. Всѣ мѣропріятія Верховной власти къ поддержанію и охраненію православія должны встрѣчать въ нихъ ревностныхъ сотрудниковъ и исполнителей. И мы всѣ, братіе, именуя себя православными христіанами, потщимся быть достойными своего званія. Правда, миръ и любовь, на которыхъ основаны всѣ церковные завѣты и учрежденія, пусть проникнуть и наши собственныя желанія и дѣйствія какъ въ жизни частной, такъ и общественной.

Но вмѣстѣ съ обязанностію хранить и защищать православную вѣру свою, на насъ лежитъ и другая, не менѣе свя-

*) Въ 1881 г. 1-е марта совпадало съ недѣлею Православія.

ценная, обязанность—распространять свою вѣру среди невѣдущихъ истины и заблуждающихся собратій нашихъ. Великому Русскому Царству судилъ Господь въ разное время принять подъ свой кровъ и защиту многія племена, доселѣ еще пребывающія внѣ спасительнаго ковчега Церкви Христовой. И въ этомъ нельзя не усматривать особенныхъ цѣлей Божественнаго Провидѣнія. Покоривъ иновѣрные племена и народы подъ власть единаго съ нами Государя, Господь тѣмъ самымъ призываетъ насъ позаботиться и о просвѣщеніи ихъ свѣтомъ истины. Благодареніе Богу: и у насъ нашлись самоотверженные борцы за истину Христову, которые совершаютъ *священнодѣйствіе благоустройство* (Римл. 15, 16) въ странахъ языческихъ и магометанскихъ. Но принятое ими на себя трудное дѣло есть въ тоже время и наше общее дѣло. Богъ для всѣхъ насъ одинъ, и величіе имени и слава Царства Его должны быть одинаково дороги для всѣхъ. Не всѣ мы призваны и приготовлены быть миссіонерами, но всѣ мы можемъ и должны помогать миссіонерскому дѣлу своими сильными благотворительными жертвами. И такъ, *молимъ вы, братіе, словами апостола: знайте труждающихся* благовѣстниковъ вѣры Христовой среди невѣрныхъ *и имѣйте ихъ по произволу въ любви за дѣло ихъ* (1 Сол. 5, 12—13); помогайте имъ по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ всегда, какъ скоро представляется къ тому возможность; наипаче же въ сей знаменательный день торжества Православія не умедлите положить свою лепту на святое дѣло, къ чему нарочито призываетъ нынѣ васъ св. Церковь.

Обращая же свои мысли и сердца на Виновника настоящаго Государственнаго Всероссийскаго торжества, помолимся къ Царю царствующихъ и Господу господствующихъ, да подастъ Онъ подъ мощною державою Избранника Своего, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича „народамъ—миръ и тишину, пастырямъ—святую, правителямъ—судъ и правду, законамъ—силу и вѣрѣ—преслѣваніе“. Аминь.

П. Г. Л.

С Л О В О на Великій пятокъ*).

Будите во Мнѣ, и Азъ въ васъ. Яко же роза не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете (Іоан. XV, 4).

Нѣжно и трогательно, братіе, бываетъ прощаніе при разлукѣ другъ съ другомъ у людей, соединенныхъ между собою союзомъ взаимной любви. Но никто, никогда не напутствовалъ друзей своихъ съ такою нѣжностію и любовію, какъ Христосъ—Спаситель учениковъ Своихъ въ прощальной съ ними бесѣдѣ, предъ отшествіемъ отъ нихъ на крестъ и страданія. Нужно думать, что прощальныя слова Его, растворенныя нѣжными и любвеобильными къ апостоламъ обращеніями *друзи Мои* (Іоан. XV, 14—16) и *чадца Мои* (XIII, 33), какъ огонь, жгли тогда въ сердцѣ ихъ всѣ чувстванныя ихъ и земныя пожеланія,—какъ тихое и пріятное вѣяніе вѣтра, умиротворяли собою всѣ тяготившія ихъ душу сомнѣнія и, какъ цѣлебный елей, врачевали всѣ ихъ недуги, воспламеняя духъ ихъ любовію ко всему высокому, небесному, Божественному и святому. Да и могло ли быть иначе, когда Господь, прощаясь съ апостолами, проникалъ въ самое существо ихъ Своею всеобъемлющею любовію,—когда касался въ бесѣдѣ Своей той отраднѣйшей тайны Божественнаго снисхожденія, открытіе которой имѣло облаженствовать собою все человѣчество, отверзти людямъ двери рая и ввести человѣка въ единство Божественной жизни (Іоан. XVII, 21—24)? Для Христа Спасителя наступало теперь предуготованное отъ вѣка время исполнить предвѣчный совѣтъ Бога Отца (Евр. X, 7—10), явить Себя Агнцемъ, вземлющимъ грѣхи всего міра (Іоан. I, 29), положить душу Свою не только за друзей Своихъ, но и за все человѣчество, не исключая даже враговъ (Іоан. XV, 13—14; X, 15; 1 Іоан. II, 2). Важность и многоплодность

*) Произнесено предъ плащаницей въ Вологодскомъ кафедральн. соборѣ 19 апрѣля 1891 года.

для людей сей искупительной жертвы необходимо требовали, чтобы апостолы, какъ ближайшіе ея свидѣтели, для возвѣщенія о ней въ послѣдствіи цѣлому міру, прежде чѣмъ воспользоваться ея плодами, сами какъ можно глубже и пріискреннѣе вошли въ уразумѣніе тѣхъ средствъ и условій, при которыхъ она можетъ быть для людей истинно спасительною и дѣйствительно вести ихъ къ обновленію ихъ грѣховной природы. И св. апостолы не были оставлены здѣсь въ этомъ случаѣ безъ глубокаго назиданія: многообразно открывшаяся на послѣдней трапезѣ любовь къ ученикамъ со стороны Божественнаго Учителя озарила и ихъ духъ высокою неземною любовію и сердца ихъ исполнила самыхъ сладостныхъ чувствованій и ожиданій.... во всемъ этомъ давалось имъ уразумѣть собственнымъ опытомъ, что и для всѣхъ людей истинное и неувядаемое блаженство возможно лишь чрезъ живое общеніе съ Нимъ, чрезъ пребываніе въ Его любви. Изъ содержанія же всей Его прощальной бесѣды внимательному взору ихъ открывалось достаточно выразительно, хотя еще и не во всей ясности и подробности (Іоан. XVI, 12), что уготовляемая Имъ искупительная жертва не есть только удовлетвореніе правосудію Божію за человѣческіе грѣхи, но самый источникъ освященія людей,—жертва безконечно дѣйственная для нихъ и живая, самая жизнь ихъ, очищеніе и обновленіе. Но, будучи жертвою за всѣхъ безъ исключенія людей, она, по изображенію Христа-Спасителя, совершаетъ очищеніе отъ грѣховъ и духовное обновленіе людей не насильственно въ каждомъ человѣкѣ, а только въ тѣхъ, которые добровольно пріобщаются жизни Христовой,—которые добровольно пребываютъ и усовершаются въ Его истинѣ и любви, провинуты мыслію и ученіемъ Христа, сближаютъ и сродняютъ свой духъ съ духомъ Христовымъ. Таковое общеніе должно обнимать собою всю природу человѣка, выражаясь во всѣхъ его мысляхъ, дѣлахъ, чувствованіяхъ и желаніяхъ. И его уподобляетъ Господь тому взаимному сродству, какое существуетъ между стволемъ дерева и его вѣтвями, между плодами винограднаго дерева и его зеленѣющими отпрысками. *Будите во Мнѣ, и Азъ въ васъ*, вѣщаетъ Онъ ученикамъ Своимъ, а въ

лицѣ ихъ и всѣмъ людямъ. Яко же розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не пребудетъ на лозѣ: тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете. Азъ есмь лоза, вы же рождіе, и уже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ: яко безъ Мене не можете творити ничесоже. Аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже розга, и изсышетъ, и собираютъ ю и во огнь влагаютъ, и сжигаетъ (Іоан. XV, 4—6). Такимъ образомъ, чтобы ощутить на себѣ дѣйствіе безконечно великой жертвы Христа Спасителя, всему грѣхонному человѣчеству и въ частности каждому человѣку, какъ нѣкоторому дикому отпрыску, необходимо быть привитыми, какъ бы къ зеленѣющему и многоплодному древу, къ свѣтѣйшей жизни Христа, и чрезъ то войти съ Нимъ въ живое и внутреннее общеніе. Все, остающееся внѣ этого общенія съ Христомъ, чуждо Ему, мертво, бесплодно и подлежитъ вѣчному осужденію.

Братіе! взору нашему се предлежитъ здѣсь образъ Божественнаго Искупителя со всѣми на немъ многообразными знаками Его униженія и посрамленія. Сердце наше, безъ сомнѣнія, уязвлено уже искренней любовію къ сему Божественному за насъ Ходатаю; духъ нашъ срастворяется чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія и состраданія къ язвамъ и болѣзнямъ сего Невиннаго Страдальца; подобно апостоламъ, со всею живостію мы ощущаемъ нынѣ, болѣе чѣмъ когда либо, и безграничную любовь Его къ человѣческому роду, а кроткія и дышашія любовію уста Его видимъ снова запечатлѣнными тѣмъ же любвеобильнымъ къ намъ обращеніемъ *будите во Мнѣ, друзи Мои, и Азъ въ васъ*, какое нѣкогда слышали изъ устъ Его св. апостолы. Подобно имъ, мы опытно теперь, по крайней мѣрѣ въ настоящую трогательную минуту, при живомъ церковномъ напоминаніи о безграничной любви къ намъ Христа Спасителя, ясно въ себѣ ощущаемъ и уразумѣваемъ, что нѣтъ и быть не можетъ болѣе блаженнаго и радостнаго союза, какъ союзъ съ нашимъ Божественнымъ Искупителемъ. Если съ вѣрою взираемъ на сей пречистый ликъ Божественнаго Страдальца, то не чувствуемъ ли въ душѣ своей, какое всестороннее получаемъ мы облегченіе?—Не чув-

ствуемъ ли въ себѣ, какъ всѣ наши, терзающія душу неизменные пожеланія отпадаютъ отъ нашего сердца какъ бы нѣкоторое тяжелое и нечистое бремя? Не чувствуемъ ли, какъ и всѣ наши недуги, и душевные, и тѣлесные, съ необыкновенною скоростію, одинъ за другимъ врачуются здѣсь благодатію пострадавшаго за насъ Сына Божія? Не чувствуетъ ли наша душа, какъ немощныя тѣлесныя наши силы съ величайшею легкостію окрыляются въ это время къ одушевленной молитвѣ и дерзновенію предъ Богомъ, какъ мы съ живою искренностію всѣхъ объемлемъ тогда своею любовію и состраданіемъ, и какъ всѣ колеблющія нашу вѣру сомнѣнія внезапно получаютъ здѣсь единственно вѣрное, успокоительное для сердца и непоколебимое ничѣмъ разрѣшеніе?—Такова сила духовнаго общенія съ Божественнымъ Искупителемъ! Очищенные и одушевленные этою силою св. апостолы пренобѣдили весь міръ и сами сдѣлались достойными царствія Божія; силою этого, и только ею именно, спаслись, спасаются и будутъ спасаться люди всѣхъ временъ и народовъ, и эта же сила очистить, освятить, оправдаетъ и насъ, если до конца пребудемъ въ союзѣ съ Господомъ и Спасителемъ.

Но какъ ни вождельнно, какъ ни высоко и спасительно пребываніе въ общеніи съ Господомъ Искупителемъ, оно есть, по Его собственному изображенію, великій нравственный подвигъ, ибо любовь къ Нему и, какъ ея прямое слѣдствіе, взаимная любовь людей между собою ненавистны для міра и всегда встрѣчаютъ со стороны послѣдняго злобное противленіе (Іоан. XV, 17—21; XVI, 1—4). И потому, преподавши апостоламъ въ прощальной бесѣдѣ великое утѣшеніе и назиданіе, Господь находитъ нужнымъ тогда же преподать имъ и грозное предостереженіе: *Се урядетъ часъ, говоритъ Онъ, и нынѣ прииде, да разыдется кійждо во своя, и Мене единого оставите* (Іоан. XVI, 32). Невѣроятнымъ казалось еще не познавшимъ всей силы мірскихъ искушеній апостоламъ это грозное слово ихъ возлюбленнаго учителя; однако оно исполнилось съ поразительной точностью: *ученики оставльше Его, говоритъ священный повѣствователь, вси бѣжаша* (Мар. XIV, 50; Мѡ. XXVI, 56). А одинъ изъ нихъ, не смотря на

частныя и наиболѣе настойчивыя увѣренія въ своей любви къ Божественному Учителю до готовности положить за Него и жизнь свою (Іоан. XIII, 37; Мѡ. XXVI, 35), не только оставилъ своего Учителя, но и съ клятвою отрекся отъ Него (Мѡ. XXVI, 74).

Во всемъ этомъ дается намъ, возлюбленные о Господѣ христіане, глубокой урокъ и спасительное назиданіе: если для любви и вѣры апостоловъ открылись тогда столь тяжкія и рѣшительныя искушенія, то и для нашей любви къ Господу Іисусу даже сего дня, послѣ преподаннаго уже здѣсь у гроба Господня обильнаго назиданія, не говоря уже про цѣлую жизнь, могутъ открыться тысячи искушеній, искушеній тяжкихъ и при нашей духовной немощи—трудно преодолимыхъ. Исконный врагъ человѣческаго рода, просившій нѣкогда Господа позволить ему сѣять апостоловъ Его *яко пшеницу* и тѣмъ подвигшій Его на горячую молитву объ укрѣпленіи ихъ вѣры (Лук. XXII, 31—32), сѣяніе свое совершаетъ доселѣ и между нами, то одного, то другаго изъ насъ уловляя въ свои пагубныя и постыдныя сѣти. И если мы хотя на короткое даже время обратимъ свою память на нашу прежнюю жизнь, то сколько найдемъ здѣсь торжественныхъ, твердыхъ и горячихъ увѣреній въ любви къ своему Искупителю, и вскорѣ же послѣ того—тяжкихъ измѣнъ и паденій! Но часто ли мы при этомъ, подобно Петру, о своихъ паденіяхъ проливали и горькія слезы?... Сколько разъ въ душѣ своей мы рѣшались идти самоотверженно по стопамъ своего Божественнаго Учителя, но сколько и уклонялись постыдно въ несеніи жизненнаго креста отъ дѣятельнаго подражанія Симону Кириинскому! И какое множество разъ, подъ живымъ впечатлѣніемъ отъ поразительныхъ прещеній гнѣва Божія, съ чувствомъ глубокаго сокрушенія, прибѣгали мы къ своему Искупителю, подобно сотнику, исповѣдуя Его истиннымъ Сыномъ Божиимъ, но сколько разъ послѣ того и лобызали Его лицемѣрно и льстивно, подобно Іудѣ?!... Братіе! благовременно намъ, особенно теперь у гроба Господня, каждому о себѣ размыслить, насколько мы утвердились въ любви къ своему Господу Іисусу. Проявляя въ отношеніяхъ къ Нему знаки почтенія и благоговѣнія, дѣ-

ательно находимся ли мы въ такомъ съ Нимъ общеніи, что бы насъ можно было назвать хотя малою вѣтвію многоплоднаго древа Христова?... Къ прискорбію, надлежитъ сознаться, что сѣмя Божественной жизни, всаженное въ обновленную природу человѣка Господомъ Искупителемъ, и теперь не всеми сознается и принимается, и по жестокосердію людей и во всѣхъ живо дѣйствуетъ. Неумѣренно предаваясь жизни плотской, — внимая лишь вѣлѣніямъ своей тѣлесной природы, многіе изъ насъ давно уже утратили сознание своихъ духовныхъ недуговъ, сдѣлались нечувствительными къ свидѣтельству своей совѣсти, утратили потребность въ благодатномъ Божественномъ освященіи и дошли до того пагубнаго убѣжденія, что нѣтъ въ нихъ никакихъ особенно выдающихся беззаконій, которыя могли бы оскорблять величество Божіе. Но о! если бы такимъ людямъ увидѣть хотя одинъ изъ дней Сына Человѣческаго (Лук. XVII, 22), — хотя на мгновение приблизиться къ Его духовной жизни, какую бездну похотѣній и беззаконій они увидѣли бы въ себѣ, какую нравственную холодность ощутили бы они въ своей прежней жизни и какая близость къ погибели, при отчужденіи отъ Него, открылась бы тогда ихъ духовному взору!...

Достойно сожалѣнія также и то, что другіе изъ насъ и чувствуютъ въ душѣ своей нравственное разстройство, и стремятся исправить его; однако ищутъ удовлетворенія себѣ не тамъ, гдѣ оно единственно только и можетъ быть найдено. Отвращаясь отъ Искупительныхъ заслугъ Христа Спасителя и блуждая, вмѣсто того, на распутіяхъ безблагодатной Человѣческой мысли, люди этого рода дерзновенно начертываютъ свой планъ обновленія разстроенной грѣхомъ природы человѣка, искажая евангеліе по своему произволу и, такимъ образомъ, налагая на евангельскую истину печать Человѣческаго безсилія. Но какъ безразсудно и нечестиво впадать въ подобное заблужденіе, когда силою креста Христова, возвѣщеннаго евангеліемъ, побѣжденъ цѣлый міръ, — когда у подножія сего священнаго знаменія обильными струями слезъ потоплены цѣлыя бездны Человѣческихъ беззаконій, и когда лучшіе изъ людей цѣлаго міра мысль о спасеніи человѣка его собствен-

ною силою и разумомъ отвергли давно уже, какъ мысль праздную и нелѣпую!

Говорить ли, наконецъ, и о тѣхъ, которые обнаруживаютъ сознательное и преднамѣренное противленіе благодатной силѣ Божественнаго Искупителя? Но о нихъ уже изреченъ судъ Христомъ Спасителемъ:—они, какъ сухая вѣтвь, давно уже оскудѣли духовно, и достойны лишь того, чтобы быть брошенными въ огонь!...

Возбуждаясь къ бодрствованію надъ собою подобнымъ грознымъ предостереженіемъ, отзовемся, братіе, на любовь къ намъ Божественнаго Искупителя искреннимъ и одушевленнымъ исполненіемъ Его заповѣдей (Іоан. XV, 14) и, приобщившись такимъ путемъ Его духу и силѣ, поревнуемъ постепенно возрастить въ себѣ и великое древо христіанскихъ добродѣтелей (Іоан. XIV, 17)! Болѣе же всего будемъ молить Его, Щедрого и Премилосердаго, чтобы Онъ по грѣхамъ нашимъ Самъ не отвратилъ Лица Своего отъ насъ и чрезъ то не лишилъ насъ сладкаго и благодатнаго общенія съ Собою!

О, Пресладкій и Премилосердый Господи, всѣхъ долговъ рѣшителю Иисусе, прими мя кающегося, якоже приялъ еси Петра отвергающа Тебе, и призови мя унывающаго, якоже древле Павла гоняща Тя, и услыши мя вопіюща Ти: Иисусе, Сыне Божій, изъ глубины золь воздвигни мя падшаго! Аминь.

Священникъ *Петръ Успенскій.*

Внѣбогослужебныя собесѣдованія въ Вологодскомъ каедральномъ соборѣ.

Съ благословенія Преосвященнѣйшаго Израиля, епископа Вологодскаго и Тотемскаго, въ октябрѣ 1893 г. преподаватель Вологодской духовной семинаріи іеромонахъ Палладій открылъ внѣбогослужебныя собесѣдованія при участіи воспитанниковъ VI кл. семинаріи, которые по предложенію о ректора протоіерея Г. А. Лебедева изъявили на то свое добровольное согласіе. По указанію Преосвященнѣйшаго Израиля, бесѣды велись въ каедральн. соборѣ по воскреснымъ днямъ послѣ вечерни. Первая бесѣда происходила 3 октября. Послѣ

вечерни семиарскій хоръ умилительно пропѣлъ догматикъ 3 гласа. Іеромонахомъ Палладіемъ была предложена бесѣда о необходимости для христіанина непрестанно поучаться въ законѣ Господнемъ. За тѣмъ, послѣ пѣнія хора, говорилъ одинъ изъ учениковъ VI клас. семинаріи о заповѣдяхъ блаженства вообще и въ частности о первой заповѣди блаженства. Бесѣда закончилась пѣніемъ „Достойно есть“. Въ слѣдующія воскресенья бесѣды велись въ томъ же порядкѣ съ тою лишь разницею, что сначала говорилъ ученикъ, а потомъ іеромонахъ Палладій.

За время съ 3 октября по 20 февраля воспитанниками были изъяснены заповѣди блаженства и молитва Господня и, кромѣ того, изложены съ нравоучительными выводами житія слѣдующихъ святыхъ угодниковъ: пр. Сергія Радонежскаго, свв. Стефана Пермскаго, Николая чудотворца, Тихона Задонскаго, пр. Дмитрія Прилуцкаго и пр. Θεодосія Тотемскаго.

Бесѣды іеромон. Палладія частію касались общихъ вопросовъ христіанской нравственной жизни, частію раскрывали догматическую и нравственную сторону праздниковъ—Введенія во храмъ Пр. Богородицы, Рождества Христова, Богоявленія. Иногда бесѣды ставились въ связь съ дневнымъ евангелиемъ или дневными пѣснопѣніями. Частіе, предложены были бесѣды слѣдующаго содержанія: о необходимости для христіанина непрестанно поучаться въ законѣ Господнемъ; о томъ, что христіанинъ всегда долженъ внимать себѣ; о томъ, что должно дорожить званіемъ христіанина; о воспитаніи дѣтей въ духѣ православной церковности; о нравственномъ значеніи христіанскихъ праздниковъ и въ частности—воскреснаго дня; о христіанскомъ провозженіи праздниковъ; о томъ, что для христіанина необходимо возможно чаще очищать свою совѣсть въ таинствѣ покаянія и приступать ко святому причащенію; о необходимости преуспѣянія въ любви и самоотреченіи, коими христіанинъ свидѣтельствуетъ свою вѣрность Богу; объ усердіи въ молитвѣ при охлажденіи молитвеннаго настроенія; на праздники Введенія во храмъ, Рождества Христова, Богоявленія; на недѣли пригготовительныя къ Рождеству Христову; на недѣли пригготовительныя къ св. Четырдесятницѣ; о

главныхъ условіяхъ борьбы съ грѣхомъ и исправленія сердца. Нѣкоторыя изъ этихъ бесѣдъ іеромон. Палладіемъ были напечатаны въ Епархіальн. Вѣдомостяхъ и потомъ отдѣльными оттисками для раздачи слушателямъ.

На эти внѣбогослужебныя бесѣды приходили не одни простецы, но и люди болѣе или менѣе образованные. Всегда бывало не мало учениковъ духовной семинаріи, гимназій, реального училища и духовнаго училища. Судя по количеству розданныхъ бесѣдъ, слушателей бывало сначала болѣе 300 человекъ, а потомъ до 600 человекъ, а въ недѣли приготовительныя къ посту соборъ былъ переполненъ. Слушатели стояли на бесѣдѣ во все время ея продолженія, не чувствуя, по видимому, усталости. Случалось, что народъ выражалъ такое желаніе „еще послушать“, что іером. Палладій, окончивъ одну бесѣду, долженъ былъ начинать другую. Въ воскресенье 20 февраля было въ собственномъ смыслѣ четыре бесѣды. Сначала говорилъ іеромон. Палладій о воспоминаніи паденія Адамова, связанномъ съ недѣлею сыропустною; потомъ одинъ ученикъ продолжалъ толкованіе на молитву Господню; далѣе другой ученикъ сказалъ бесѣду на житіе пр. Θεодосія Тотемскаго, и наконецъ іеромон. Палладій говорилъ о св. Четырехдесятницѣ, какъ времени покаянія, и о главныхъ условіяхъ борьбы съ грѣхомъ и исправленія сердца.

При приготовленіи учениковъ къ бесѣдѣ, іеромон. Палладіемъ обращалось вниманіе на то, чтобы эти бесѣды были чужды обличительнаго характера, чтобы заключали возможно болѣе уроковъ изъ жизни святыхъ, чтобы изложеніе было не растянутое и не отвлеченное, совершенно доступное пониманію народа, но конечно чуждое и грубой вульгарности. Ученики, добровольно взявшіе на себя трудъ проповѣдничества, относились къ дѣлу съ большимъ усердіемъ. Болѣе чѣмъ на половинѣ бесѣдъ пѣли воспитанники семинаріи и училища, состоящіе въ семинарскомъ хорѣ, а на остальныхъ бесѣдахъ пѣлъ соборный причтъ—хотя въ маломъ количествѣ, но съ одушевленіемъ и искусствомъ.

Такъ какъ великимъ постомъ, по примѣру прежн. лѣтъ, въ соборѣ ведутъ бесѣды главнымъ образомъ соборные прото-

іерей и священники, то бесѣды учениковъ семинаріи возобновятся тамъ *послѣ Пасхи*. Тогда будутъ предложены ими бесѣды на заповѣди десятословія и на нѣкоторыя житія святыхъ. Въ великопостное время ученики семинаріи бесѣдуютъ по воскреснымъ днямъ послѣ вечерни въ домовой семинарской церкви, а іеромонахъ Палладій, по желанію народа и съ благословенія Его Преосвященства, продолжаетъ бесѣды въ одной изъ болѣе обширныхъ церквей г. Вологды—Благовѣщенской.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Указомъ Вологодской духовной консисторіи отъ 31 марта 1894 года, за № 1674, объявлено, что Уставъ приходскаго Братства Іоанно-Предтеченской Рощенской церкви, въ гор. Вологдѣ, Его Преосвященствомъ утверждёнъ. О чемъ доводится до свѣдѣнія всѣхъ интересующихся дѣломъ благотворительности. О времени открытія дѣятельности Братства будетъ сдѣлано особое извѣщеніе.

Предсѣдатель Братства,
священникъ *Владиміръ Смирновъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла въ свѣтъ и продается брошюра:

АНТУКА. ОЧЕРКЪ ИЗЪ ВЪТА ДУХОВЕНСТВА.

П. Горскаго-Платонова. Ц. 50 к.—Въ Сергіевомъ пос. Моск. губ. у автора и въ Москвѣ въ книжныхъ магазинахъ Думнова (б. Саласва). Выписыв. отъ автора за пересылку не платить.

Содержаніе:

1. Слово въ недѣлю Православія и день празднов. возшествія на престоль Государя Императора.—2. Слово въ Великій пятокъ.—3. Внѣбогослужебныя собесѣдованія въ Вологодскомъ кафедральн. соборѣ.—4. Извѣщеніе.—5. Объявленіе.

Редакторъ **Н. Суворовъ**.

Дозволено цензурою, Апрѣля 14 дня, 1894 года. Вологда.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.